

НИИ, изначально заложенная многопрофильность и обширная сельская территория, как демографический ресурс, позволили сконцентрировать и закрепить значительное количество молодежи. Здесь стабильный экономический и демографический рост был основой урбогенеза.

Рассмотрим также такую черту молодежи как маргинальность. Для многих современных исследователей процессов урбанизации в России характерно использование западных стереотипов. Поэтому население рассматривается как маргинальное, появляются выражения «рурализация» города, исследуется в первую очередь девиантное поведение рабочих приехавших из сельской местности. На наш взгляд, именно благодаря тому, что основной социальной группой, участвующей в процессах урбанизации в Восточной Сибири была молодежь, мы можем говорить об органичности процессов общественного и культурного строительства в городах, о создании особых форм социокультурной деятельности, отражающих происходящие процессы (*Салахова Л.М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 1950-х–1980-е гг. Братск, 2005*). Молодые люди изначально по своему положению и мировоззрению готовы к отрицанию прежних стереотипов и созданию новых. Поэтому, говоря о переселении в города огромных масс сельских жителей в рассматриваемый период, не всегда будет правомерным говорить об автоматическом перенесении традиций и ценностей деревни в города. Во-вторых, также нельзя считать абсолютным тезис о трудностях адаптации сельского жителя к городским условиям. В городах Восточной Сибири не было веками сложившегося устоявшегося особого «мира», особой городской среды, исключением здесь может быть, пожалуй, только Иркутск, но и он сильно изменился под влиянием событий первой половины XX в. Поэтому процессы не носили конфронтационного характера, подобного событиям 1930-х гг. Изменения облика и населения городов шло в русле динамических процессов, усиливая и ускоряя их.

Изучение указанных тенденций, опираясь на данные социологических исследований, позволяет представить социальные процессы в городах Восточной Сибири более многогранно и раскрыть одну из важнейших сторон урбанизации в регионе.

О.А. ГОНЧАРОВА

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ в 1960–1980-е гг.*

Время по-разному сохраняется в архивных источниках, статистических материалах, воспоминаниях. Порою кажется, что люди и докумен-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-01-61104 а/Т.

ты свидетельствуют о разном. Однако если собрать воедино все возможные сведения, то история времени предстает перед нами во всем многообразии, включая процессы повседневного бытия и глобальные социальные преобразования. Социальное развитие во второй половине 1960-х–первой половине 1980-х гг. в стране и в Горно-Алтайской автономной области было отмечено постепенным количественным ростом показателей, характеризующих благосостояние населения. Изменялся облик городов и поселков, в домах граждан начала появляться бытовая техника, современная мебель. Жизнь медленно, но благоустраивалась. Постепенно увеличивались доходы населения. Заработная плата за 1965–1975 гг. по городам Алтайского края возросла на 74%. С 1 января 1972 г. в крае и области был введен районный коэффициент в размере 15% к заработной плате рабочих и служащих, которые ранее по постановлениям конца 1960-х гг. его не получали. В 1971 г. повышена заработная плата врачам, учителям, воспитателям детских садов, работникам просвещения. В конце 1973 г. была повышена минимальная заработная плата с 40–55 р. до 70 р. с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемым категориям работников, занятых в производственных отраслях и работников непромышленных отраслей.

Благоприятной тенденцией было и то, что с середины 1960-х гг. рос удельный вес в доходах крестьянина оплаты труда в колхозном производстве. В 1965 г. он составлял 60,0% (*Медведев И.Ф. Социально-экономическое развитие села национальных образований Сибири (1960–1985 гг.) Томск, 1994. С. 176*).

Росли и совокупные доходы населения. В 1960–1970-е гг. шло улучшение жилищных условий. Государственные капитальные вложения в жилищное строительство возросли с 1965 по 1985 гг. в 6,5 раз. Ежегодно вводились в действие новые жилые дома в городе, рабочих поселках и сельской местности. Пик жилищного строительства в Горном Алтае был в 1970–1975 гг. К 1975 г. было введено в действие 5 290 м² жилья в городе и поселках и 2 358 м² в селе.

Несмотря на такие темпы строительства, качество и благоустроенность жилья были низкие. Но уже к 1970 г. каждая пятая семья по данным официальной статистики получила новую квартиру. В 1975 г. Горно-Алтайск занимал 4 место в Алтайском крае по количеству бань по их единовременной вместимости (3 бани — 160 мест), уступая только Барнаулу (13 — 1069), Новосибирску (6 — 184), Бийску (5 — 517) (*Горно-Алтайской автономной области 60 лет, Горно-Алтайск, 1982. С. 56*). Этот показатель для Горного Алтая имеет относительное значение. Большинство жителей региона проживало в собственных домах. Многие, особенно в русских поселках и городе имели свои бани. Бытовое обслуживание в 1970-е гг. начало развиваться не только в городе, но и в сельской местности.

Изменялась и структура товарооборота. В ней все больше места занимали товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. В 1970 г. продано товаров на душу населения на 580 р. против 400 р. в 1965 г. Каждая семья имела возможность приобрести велосипед или мотоцикл, каждая вторая семья — радиоприемник или радиолу, стиральную машину, каждая пятая — телевизор и холодильник. Показателем благосостояния являлся и рост товарооборота. В годы семилетки в области были построены 121 магазин, 17 хлебопекарен, много торговых складов и овощехранилищ. В 1970 г. в городе и селах работали 614 магазинов, ларьков и лавок, 149 столовых. В целях приближения товаров к населению организована развозная торговля, в которой было занято 32 автолавки, и торговля по заказам работников отгонного животноводства. В 1966 г. населению области было продано промышленных товаров на 71 077 тыс. р., или на 3 550 тыс. р. больше, чем в 1965 г. В 1967 г. товарооборот государственной и кооперативной торговли составил 77,4 млн р., в 1970 г. — 94,7 млн р.

Тем не менее, в воспоминаниях жителей региона отложилось, что магазинов было очень мало, «не было обилия продуктов как сейчас» и товары в продаже были «одинаковые». Так, жительница села Шишикман вспоминает свои первые сапоги: «помню в наше село привезли красные сапоги, и мы все четыре подруги ходили в одинаковых» (Это было нормально. Ведь в школе была единая форма: коричневые платья и черные фартуки для девочек, и синие костюмы с поблескивающей на рукаве эмблемой для мальчиков. В праздники девочки надевали белые фартуки).

Нормой была очередь. Житель села Кызыл-Озек (около города Горно-Алтайска) вспоминает, что в 1960-е гг. «были перебои с хлебом». Хлеб был только черным (Белый хлеб стал нормой в 1970-е г., когда в городе был построен современный хлебопекарный завод). В одни руки давали по две булки, «но чтобы получить, нужно было очень долго стоять в огромной очереди. Случалось такое, что хлеба не доставалось...» (Из воспоминаний Ю.И. Черемнова (1956 г.р., житель с. Кызыл-Озек, работник МВД)).

Очереди просуществовали до начала 1990-х гг. Все респонденты отмечают, что во всех районах области и городе фрукты всегда были дефицитом. И если их где-то продавали, то тут же возникала многосотенная очередь. Даже мороженное можно было купить в 1970-е гг. «по случаю», выстояв в небольшой очереди.

Потребности в товарах и одежде у жителей Горного Алтая, как и многих других регионов страны были минимальными, особенно в деревнях. Отсутствие хороших дорог внутри населенных пунктов, характер труда предопределяли ценность хороших сапог-резиновых или кирзовых почти круглый год, калош и фуфаек. Сапоги все были похожими: «черные и большие». Только в середине 1970-х гг. стали доступны зимние кожа-

ные утепленные ботинки, шерстяные костюмы, свитера, пальто. Плащи и куртки из болоньи считались шиком (*Из воспоминаний Ю.И. Черемнова (1956 г.р., житель с. Кызыл-Озек, работник МВД)*).

Постепенно разнообразнее становилось питание. Проблема состояла в том, что алтайское и казахское население предпочитали традиционную пищу. Рацион, сложившийся веками. Через выездную торговлю, в отдаленные села ввозились «иные» продукты. Чаще это были консервированные фрукты («югославские компоты») и различные консервы. В меню сельских жителей Горного Алтая помимо традиционной мясомолочной продукции входили рыбопродукты, фрукты-ягоды, кондитерские изделия. Домашние варенья и маринады были востребованы особенно в городской семье. В национальной школе-интернат, в 1967 г., при 3-х разовом питании на завтрак и обед готовили каши. Чаще манную и пшеничную. По праздникам — гречневую. В буфете за 3 к. можно было купить булочку, пирожок за 4 (*Из воспоминаний Г.А. Абакаевой (1956 г.р., жительница Онгудайского района, с. Иня, фармацевт)*).

По воспоминаниям выпускницы (1971) Горно-Алтайского пединститута в столовой можно было покушать 3 раза в день. Молоко, булочки, сахар, каша с маргарином — вот обычный «сытный» набор студента. Особо помнятся студентам конфеты «снежок», которые признавались «самой вкусной конфетой того времени», среди лакомств называют и сгущенное молоко (*Из воспоминаний Т.Я. Чальчиковой (1956 г.р. лаборант кафедры)*).

С повышением доходов расширялась и деятельность торговли. Так, в Горном Алтае помимо традиционной торговой сети получило распространение торговля через заказы и организацию посылок непосредственно на стоянки животноводов, через ларьки без продавцов и т.п. Расширялась и кооперативная торговля. Товарооборот кооперативной и государственной торговли, включая общественное питание в Горном Алтае увеличился за 20 лет, к 1985 г. в 4 раза (*Медведев И.Ф. Социально-экономическое развитие села национальных образований Сибири (1960–1985 гг.). Томск, 1994. С. 183*).

Эти благоприятные тенденции во многом улучшали условия и качество жизни населения Горного Алтая. Но оставались не разрешенными проблемы развития социальной инфраструктуры в отдельных районах. Благоустройство городов и поселков продвигалось очень медленно. Частный пример. В 1973 г. было распоряжение исполкома г. Горно-Алтайска об организации по центральному проспекту ограниченной санитарной зоны для сбора мусора. Эта зона не была создана и к 2000 г. Во многом сдерживало социальное развитие отсутствие или недостаток транспортных путей. Дороги между населенными пунктами и внутри них чаще всего были грунтовые. Их размывало в дожди и межсезонье, заносило снегом зимой. Тракт, связывающий город с краевым центром был уз-

ким, необустроенным. Только в середине 1970-х гг. из Горно-Алтайска в Барнаул были «пущены» пассажирские автобусы. Они с трудом преодолевали 200 с небольшим километров, часто ломались, не выходили на линию. Тем не менее, связь между городами была, и это давало возможность выезжать из региона (цена проезда, например до г. Бийска (около 100 км) составляла в середине 1970-х гг. один рубль две копейки. Проезд по городу 5 к. (*Из воспоминаний Ю.И. Черемнова (1956 г.р., житель с. Кызыл-Озек, работник МВД)*).

Транспорт и в городе и в близлежащих селах был ограничен. Так десяток километров между областным центром и Кызыл-Озеком ежедневно преодолевали 2 автобуса. Из за поломок чаще всего работал один. Бывали дни когда все расстояние жители проходили пешком... Это ограничивало возможности обратиться к медработнику, в бытовые учреждения, добраться на учебу в институт или училище.

Т.О. ГУСАРОВА
С.П. СУШ

ФИНАНСОВЫЕ ПЛАНЫ И СМЕТЫ ПО СОДЕРЖАНИЮ ЛАГЕРЕЙ И КОЛОНИЙ ГУЛАГА МВД СССР В НАЧАЛЕ 50-х гг. XX в.

В начале 50-х гг. XX в. обеспечение финансовыми средствами исправительно-трудовых лагерей и колоний производилось в плановом порядке по утвержденным штатам, нормам, тарифам, а также исходя из лимита, устанавливаемого Министерством внутренних дел СССР в соответствии с численностью охраны и контингента на планируемый год. Все исправительно-трудовые колонии в своей финансовой деятельности руководствовались общими приказами и распоряжениями МВД СССР и ГУЛАГа МВД СССР для учреждений, состоящих на союзном бюджете, законами и распоряжениями Правительства СССР. Так, Постановлением Совета Министров СССР № 1065-376 от 13 марта 1950 г. была введена оплата труда заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД, исходя из пониженных ставок и должностных окладов, с применением сдельно-прогрессивной и премиальной системы оплаты труда, установленных для рабочих, инженерно-технических работников и служащих в соответствующих отраслях народного хозяйства. Из заработной платы работающих заключенных удерживалась стоимость гарантированного питания, выдаваемой одежды, обуви и подоходный налог. Минимальный размер заработка, в соответствии с указанием заместителя начальника ГУЛАГа МВД СССР полковника А. Щекина от 17 ноября 1951 г., выдаваемый на руки заключенному, составлял 10%